

Давным-давно, в своей лаборатории в Башне Каэр Морхен, коварный маг Косимо Малапина создал эликсир, вызывающий мутации. Его ученик Азури, известный мощный маг, продолжил совершенствовать это зелье, сумев управлять процессом мутации с помощью магии. В результате он успешно создал множество ведьмаков. Однако со временем наследие было утрачено, и все магические знания исчезли. Ведьмаки продолжают проводить испытания с травами и зелями, имеют свои лаборатории и знают рецепты эликсиров, но им не хватает мага, способного контролировать мутации. Смертность на испытании «Зеленая трава» остается высокой вот уже много лет. Но теперь пыльные бутылки и банки в лаборатории, перегонные кубы и печи обрели новую жизнь в руках их нового хозяина, Виктора. Пятнадцать дней спустя после первого снега — снежная ночь. — Посмотри, этот сосуд содержит перемеленные грибы плевроцитусы, мы собрали их вчера. После добавления медвежьего жира и муравьиной кислоты они ферментировались за ночь. А теперь давай превратим эмбрионы Андерего в кашу и смешаем с грибами, что мы только что извлекли. Потом надо отфильтровать сок, а холодный отвар гоблинского спирта быстро охладить. — Прекрасно, не правда ли! — радостно воскликнул Виктор, поднимая кристально чистый и зелёный «Гром» после охлаждения и протягивая его Ламберту, который уже долго ждал. — Выпей! Ведьмак, это твоя судьба. Даже если никто не поймёт, это не мешает тебе веселиться и наслаждаться. Ламберт, игнорируя странный тон Виктора, со временем привык к его необычному чувству юмора из далекой Серикании. Он одним глотком выпил созданное Виктором зелье, и его лицо побледнело. Глаза расширились, дыхание стало поверхностным, сердце забилось быстрее. Адреналин наполнил его силой. Испытав эффект зелья, он с радостью сжал кулак. — Чёрт! Я же говорил это вчера, но повторяю: ты, мальчишка, настоящий гений! Неудивительно, что старик тебе всё это доверил. Лаборатория теперь работает на тебя. Виктор просто усмехнулся, проклиная матершину Ламберта, к которой он уже привык. На самом деле, несмотря на взрывной характер, скверный язык и склонность к спорам, общаться с ним было довольно легко, по крайней мере, Виктору это не доставляло труда. — Токсичность уменьшилась примерно на четверть, но эффективность не снизилась. Вик, это просто замечательно! Может, наберёшь ещё несколько бутылок для старого Ламберта? — Конечно, но мне нужны свежие ингредиенты... Ты понимаешь? — О, мистер Виктор, знаешь, даже если на улице мороз, я всегда рад служить тебе! — пробормотал он, нагибаясь в манере слуги из аристократического дома. Виктор не стал церемониться. Как истинный аристократ, он, взяв конверт, положил его в руки Ламберта и сказал: — Вот список необходимых материалов. Пожалуйста, Ламберт, шевалье. Признаюсь, между людьми существуют удивительные судьбы: некоторые знакомятся, будто знали друг друга давно, а другие, зная друг друга годами, так и остаются незнакомцами. Прошедшие полмесяца доказали, что у Виктора появились родственные узы с двумя вернувшимися охотниками на демонов. Зевнув, Виктор встал и сказал: — Ладно, пора возвращаться и спать. — Эй, а еще рано! Не сделаешь чего-нибудь, что расширит мне глаза? — эффект от зелья явно излишне разбудил Ламберта. Выключив печь и смыв остатки фильтра, Виктор ответил: — Нет, я нуждаюсь в шести часах сна в день. В моем возрасте восемь было бы нормально. Иди развлекайся с Эскарром сам. Ламберт недовольно усмехнулся: — Наплевать, спи, ты, малец, что каждый день пьёшь молоко! Но Виктор на его провокации не ответил. — Я горжусь тем, что пью молоко. Тёплое молоко помогает мне лучше спать, расти и волосатеть. Эти слова шокировали Ламберта, и, осознав, что Виктор уже ушёл, он воскликнул: — Чёрт возьми, молоко реально работает? Эй! Мастер трав, есть ещё какие-то советы кроме молока? — Как насчёт получаса приятной физической активности перед сном? Всего двое людей внесли жизнь в Каэр Морхен. Пока Виктор и Ламберт бурчали в лаборатории алхимии, Эскар и Весемир беседовали у огня в зале. — Виктор, что приехал из Белого города на востоке Серикании, действительно замечательный юноша. Я понимаю, почему мастер не боялся отправить его на охоту в одиночку. Если бы не его возраст, по ощущениям, он полностью соответствует взрослому. Переставляя дрова в камине щипцами, Эскар уселся в кресло, выпил ложечку медового пива и удовлетворенно откинул голову: — Уметь делать мебель — это тоже немалый

талант. Весемир не ответил. Он не смог объяснить, что это кресло было сварено в большом котле несколько месяцев назад. Наблюдая, как Виктор бросал в него кучи обрезков, гнилого дерева и трав, помешивал, использовал магию и превращал всё это в бук, он вздохнул: если долго жить, можно увидеть нечто невероятное. Виктор, очевидно, имел определённый план, заменив старую мебель на новую. Всего за несколько дней качество жизни в замке поднялось с бедного до среднего класса. Очевидно, жизнь стала комфортной, но мебель, которая раньше принадлежала особняку, требовала обоснования появления здесь. Так что до зимы они согласились сослаться на «мастера по дереву Виктора», который выступит в качестве алиби. И место происхождения также заставило вспомнить городок недалеко от Зерекании. Когда Виктор попал сюда через Цири, само время подогрело обычаи, по которым молодые люди должны провести несколько лет вдали от дома, и возвращаться не было спешки. В конце концов, в эту эпоху далекие от Зерекании люди могли встретиться весьма редко, и узнать правду о них было невозможно. Постепенно до слуха донеслись звуки споров Виктора с Ламбертом, затем закрытой двери, и Эскар с улыбкой произнёс:— Какой приятный юноша! Его талант, способности и характер в полной комплектации. Но мне трудно представить, почему мастер так быстро ему доверял. Доставая трубку, складывая в нее табак и поджигая, Весемир курил с расслаблением.— Ха-ха, на самом деле причин всего две. Первую ты знаешь — это Цири. Если бы он увидел её выражение лица, когда доверял Виктора мне, Геральт, вероятно, сразу бы вытащил меч, и Ламберт хохотал бы над Цири. Они бы долго смеялись. Знаешь, они провели вместе всего полгода, а я смеюсь, ведь Цири готова провести с Виктором целую вечность. Эскар поднял брови:— Любовь? Сколько ему лет!— Когда я привёл его сюда, я просто считал его младшим братом, но теперь, когда мы в разлуке, я не знаю. Время катализирует всё, придавая вещам новую форму, например, высота Виктора полгода назад и сейчас.``````htmlСнежинки за окном становятся всё больше, а холодный ветер доносится издалека. Под надёжной защитой новых окон и рам зал, который раньше был пронизан сквозняками, сейчас напоминает весну.— А вторая причина? — с улыбкой спросил Весемир. — Это произошло в наш первый день вместе. Прочитав о нас на полке, он сказал, что уважает нас... уважает нашу борьбу с монстрами. Эскар остановился, держа бокал с вином. Весемир продолжил:— Хотя он и отказался стать формальным учеником, когда произнёс слова о уважении, мне стало ясно, что он искренен. Огонь потрескивал, и Эскар сделал глоток пива, вытирая рот. Огонь снова трещал, а Весемир, щурясь, пускал кольца дыма.— Зима скоро закончится, а что насчёт следующей весны? Останется ли мастер здесь, чтобы готовить его?— Нет, хотя он пока этого не сказал, но у меня есть предчувствие, что он покинет это место следующей весной. Спасибо за ваши рекомендации, поддержку и ободряющие сообщения.````

<http://tl.rulate.ru/book/116714/4617090>